
И. А. КРАСНОВА

ИСТОРИЯ ИЗДАНИЯ ФЛОРЕНТИЙСКИХ СЕМЕЙНЫХ КНИГ В XVIII–XX ВВ.

Семейные книги¹, распространившиеся в городском обществе Италии позднего средневековья (со второй половины XIII до конца XVI в.), представляют корпус записей разного жанра и назначения, в которых могут самым причудливым образом варьироваться хозяйственно-нотариальные сведения, история рода, включая сведения о браках, рождениях, смертях, наследствах, социальном статусе семьи в городском социуме. Часто они содержат автобиографические данные пишущего, морально-дидактические поучения, дневниковые описания происходящих событий, иногда с довольно точной датировкой месяца, дня и времени суток, наконец, элементы хроники или анналов.

С 1984 г. итальянские филологи и литературоведы Анджело Чиккетти и Рауль Морденти работают в рамках программы исследований семейных книг, координируемой Альберто Азор Роза. Они определили их как тип особых записей, «главной характеристикой которых является основание биологической и экономической памяти семьи»².

Со второй половины XX в. семейные книги стали в Италии объектом важнейших исследований, предназначенных идентифицировать существенные черты этих источников, выработать ключевые дефиниции и классификации, определить жанры, которые включают в себя эти тексты. Масса неизданных семейных книг³, критерии их опознавания,

¹ Как правило, они никак не озаглавливались их авторами: наименования, под которыми они известны современному читателю, — произвольно даны последующими издателями, комментаторами и исследователями XVI–XVIII вв.

² *Cicchetti A., Mordenti R.* La scrittura dei libri di famiglia // Letteratura italiana / a cura di A. Asor Rosa. Vol. III : Le forme del testo. T. II : La prosa. Torino, 1984. P. 1117–1159. С. 1980.

³ *Ciappelli G.* I libri di famiglia di Firenze. Stato delle ricerche e iniziative in corso // *Mordenti R.* I libri di famiglia in Italia. II : Geografia e storia. Roma, 2001. P. 131–139.

отбора и издания подвергаются интенсивным дебатам среди историков, филологов и литературоведов⁴. О том, что интерес не угас и в начале XXI в., свидетельствует создание особого научного центра — «Библиотеки информации о семейных архивах» (BILF) в 2002 г., а также широта современных дискуссий о времени и ареале их распространения и мотиваций составления⁵. Уже доказано, что семейные книги, содержащие истории рода, не являлись чисто тосканским явлением⁶, но все специалисты, касающиеся этой тематики или использующие указанные источники в прикладном значении, в первую очередь упоминают о тосканских, в частности, флорентийских книгах, которые стали появляться раньше, чем в иных местах.

Уже в середине XVI в. выдающийся итальянский эрудит, историк и филолог Винченцо Боргини (1515–1580) продемонстрировал свой, главным образом лингвистический, интерес к семейным мемуарам и разнообразным документам домашних архивов; он показал их значимость и пользу как источника с точки зрения социальной истории флорентийских знатных родов и их лингвистические стереотипы, отмечая зрелость, насыщенность и красоту тосканского наречия⁷. Определенный интерес к этим памятникам во второй половине этого же столетия проявили некоторые составители биографий выдающихся граждан Флоренции⁸. При несомненном интересе к памятникам указанного жанра отсутствие точной типологической спецификации, помимо проблем, связанных с интерпретациями содержания этих своеобразных произведений «купеческой литературы», предопределило в сознании указанных эрудитов и биографов второстепенное место и вспомогательную роль семейных книг по отношению к более престижным доменам «высокой» литературы и истории.

Именно так можно охарактеризовать позицию членов Академии дела Круска, основанной во Флоренции в 1583 г. и до сих пор существующей. Возложив на себя миссию создания всеобъемлющего словаря итальянского языка «Vocabolario degli Accademici della Crusca» (первое издание вышло в 1612 г.), академики Круска использовали семейные

Итальянский исследователь Фульвио Пеццаросса установил список 330 текстов неопубликованных семейных мемуаров, созданных флорентийцами в XIV–XVI вв.

⁴ *Cazalé B. C., Klapisch-Zuber Ch.* Mémoire de soi et des autres dans les livres de famille italiens // *Annales : Histoire, Sciences Sociales*. 2004. No 4. P. 805.

⁵ *Ibid.*

⁶ *Bartoli L. A.* La scrittura del italiano. Bologna, 2000.

⁷ *Borghini V.* Storia della nobiltà fiorentina: discorsi inediti o rari. Pisa, 1974.

⁸ *Razzi S.* Vite di cinque uomini illustri. Firenze, 1602; *Strozzi L.* Le vite degli uomini della casa Strozzi. Firenze, 1892.

книги, в частности «Ricordi» Джованни Морелли, для демонстрации красоты и прославления ясности «золотого тосканского наречия». Составители генеалогий, академики и историки XVII–XVIII вв. в словарях и документальных подборках обращались к семейным книгам. Именно в XVIII в. отмечается устойчивое представление о флорентийской канонической триаде, состоящей из текстов Джованни Морелли, Бонаккорсо Питти и Донато Веллутти и ставшей своего рода мериллом критериев, по которым распознавались и фиксировались семейные книги⁹.

Однако, как справедливо отмечали французские специалисты Клод Казале Берар и Кристиан Клапиш-Зубер, интерес эрудитов и академиков Круска к семейным книгам в XVII–XVIII в. имел и негативные последствия. К последним относились произвольное манипулирование архивными материалами, деформирование целостных фондов, не считая ошибок, несообразностей и противоречий при использовании этих текстов в кадрах исторических сочинений, филологических штудий или исследований, отвечающих потребностям локальной, династической или экономической истории.

В этой связи показательно обратиться к блестящему труду академика Круска Ильдефонсо ди Сан Луиджи (1724–1792) по изданию 25 томов «Удовольствий тосканских эрудитов» (*Delizie degli eruditi toscani*), содержащих тексты хроник, биографий, литературных произведений XIV–XVI вв.¹⁰ При всех бесспорных достоинствах этого издания — наличия генерального индекса всех упомянутых фамилий и персон, а также подробнейших исторических, генеалогических и лингвистических комментариев, отметим, что в нем не содержится текста ни одной семейной книги, зато в примечаниях часто встречается масса неидентифицируемых фрагментов, в том числе и из неизвестных семейных книг, часто озаглавливаемых фра Ильдефонсо просто «Речи» (*Discorsi*) или «Извлечения» и не сопровождаемых никакими ссылками на архивы, из которых они были позаимствованы. В издании Ильдефонсо указанные цитаты играют только вспомогательную роль иллюстраций и дополнительных аргументов, но теперь уже невозможна никакая атрибуция этих неведомых фрагментов. Вышеупомянутые французские исследователи называли процесс появления подобных выкладок и цитат «обдирианием» оригинальных текстов в поисках прямых свидетельств¹¹.

⁹ Cazalé B. C., *Klapisch-Zuber Ch. Mémoire de soi et des autres dans les livres de famille italiens*. P. 806.

¹⁰ Fagioli Vercellone G. G. Ildefonso di San Luigi Gonzaga. URL: http://www.trecanani.it/enciclopedia/ildefonso-di-s-luigi-gonzaga_%28Dizionario_Biografico%29/ (дата обращения: 16.08.2016).

¹¹ Cazalé B. C., *Klapisch-Zuber Ch. Mémoire de soi et des autres dans les livres de famille italiens*. P. 807.

Именно тогда началось произвольное, выражающее разные горизонты видения, наименование текстов семейных книг, которые почти никогда не имели заголовков в оригинале. Их обозначали как «Diario» («Дневник»), «Giornale» («Журнал»), «Memorie» («Мемуары»), «Ricordi» («Воспоминания»), «Consigli ai discendenti» («Наставления потомкам»), «Libro segreto» («Секретная книга»), «Storia della famiglia» («История семьи»), «Libro di amministrazione» («Книга по ведению хозяйства»), просто «Cronaca», что создавало впоследствии немало путаницы для исследователей¹². Так, например, произведение, вышедшее из-под пера флорентийского нобиле Нери Стринати, являющееся одной из ранних семейных книг (составлена ок. 1312 г.), было озаглавлено в XVIII в. как «Хроникетта»¹³ и долгое время не попадало в поле зрения специалистов по семейным книгам.

Первой семейной книгой, которая была издана в 1718 г., стали «Воспоминания» (*Ricordi*) Джованни Морелли, которые вышли в свет в герцогской печатне Джованни Гаэтано Тартини и Санти Франка, но это издание было неполным, на него, как правило, не ссылаются авторы, исследующие семейные архивы¹⁴. Озабоченный тем, чтобы опубликовать тексты, воспроизводящие красоту и естественность тосканского наречия¹⁵, Тартини вводил читателей в несколько загадочную историю автографа Морелли. Оригинал из семьи Морелли, потомков автора, неведомо каким путем перешел в руки известного эрудита Джованни Берти, «о чем говорил кавалер Лионардо Сальвиати, готовя цитаты из текста Морелли для словаря академиков». У Берти автограф Морелли хранился до 1663 г., затем оказался у сенатора Алессандро Сеньи. Издатель умалчивает о том, по каким причинам он не смог воспользоваться

¹² *Cicchetti A., Mordenti R.* I libri di famiglia in Italia. I. P. 9.

¹³ *Strinati Neri di Alfieri.* Cronicchetta. Firenze, 1753.

¹⁴ *Puma G.* Per ispazio di buon pezzo dimorando. La priere de Giovanni di Pagolo Morelli (Florence, 1407): scansion, duree, metamorphose // *Chroniques italiennes*. 2015. No 1. Web 29. URL: <http://chroniquesitaliennes.univ-paris3.fr/PDF/Web29/Web29-2-GiuliaPuma.pdf> (дата обращения: 16.08.2016) ; *Tavone M.* Storia della lingua italiana. Padova, 2015. Т. II : Quattrocento, P. 175–180. — Тавоне даже не упоминал о об этом издании.

¹⁵ *Cronica di Giovanni Morelli // Istoria fiorentina di Ricordano Malespini coll' aggiunti di Giacchetto Malespini e la Cronica di Giovanni Morelli.* Firenze, 1718. В своем предисловии Тартини главным образом отмечал «большое изящество, живость и экспрессию, великую упорядоченность языка, отличающегося приятностью, естественностью и простотой... вместе с тем являющегося чистейшей и тонкой тосканской речью» (*Tartini G. G.* Avvertimento // *Istoria fiorentina di Ricordano Malespini coll' aggiunti di Giacchetto Malespini e la Cronica di Giovanni Morelli.* Firenze, 1718. P. XI–XII).

первоисточником, в чем он с сокрушением признавался. В его распоряжении оказалась лишь копия, находящаяся в библиотеке «Строцциана», «испорченная и произвольная», взятая у сенатора Филиппо Буонарроти и скопированная рукой Микельанджело Буонарроти Младшего, который «обогастил текст многими примечаниями, будучи необычайно сведущим в области языка», а также «привел в конце каталог членов семьи Морелли, которые действовали на благо Республики вплоть до 1337 г.»¹⁶. Видимо, копия, оказавшаяся в руках издателя, уже носила заголовок «Cronica», и он не стал менять его. Изданный текст составляет примерно около двух третей от объема оригинала¹⁷. К нему прилагается список «Поговорок на вольгаре, изреченных выдающимися людьми», составляющий часть рукописного фонда Морелли в «Мальябеккиане»¹⁸, а также указатель имен фамилий и персон, упомянутых в «Хронике»¹⁹. Оригинал хранится в фондах Magliabechiana. II. IV. 52. В «Истории итальянского языка», переизданной в 2015 г., говорится о том, что архив Морелли испорчен двумя неудачными попытками переиздания, но из них указаны только безуспешные действия Саломоне Морпурго в конце XIX в.²⁰ Полное критическое издание произведения Джованни Морелли, подготовленное выдающимся флорентийским историком и филологом Витторе Бранка, вышло только в 1956 г., переиздано затем в 1986 г. в сборнике «Купцы писатели» под редакцией и усилиями того же автора²¹.

История издания в 1720 г. «Хроники» Бонаккорсо Питти отличается более благополучной ситуацией. Отметим, что это было первое полное издание семейной книги в Италии. Но этот же памятник стал первым из серии «купеческой литературы», полностью переведенным на русский язык и изданным в нашей стране усилиями сотрудников Ленинградского отделения РАН М. А. Гуковским, В. И. Рутенбургом, З. В. Гуковской в 1972 г.²² До сих пор он остается пока единственным в России произведением на русском языке, относящимся к жанру семейных книг.

¹⁶ *Tartini G. G. Avvertimento. P. XIV–XV.*

¹⁷ *Morelli G. Cronica. P. 215–362.*

¹⁸ *Proverbi volgari detti per uomini valenti // Istoria fiorentina di Ricordano Malespini coll' aggiunti di Giacchetto Malespini e la Cronica di Giovanni Morelli. P. 362–363.*

¹⁹ *Delle cose piu notabili della Cronica // Ibid. P. 365–376.*

²⁰ *Tavone M. Storia della lingua italiana. T. II. P. 175. No 2.*

²¹ *Pandimiglio L. Morelli, Giovanni // Dizionario Biografico degli Italiani. 2012. Vol. 76. URL: http://www.treccani.it/enciclopedia/giovanni-morelli_%28Dizionario-Biografico%29/ (дата обращения: 16.08.2016).*

²² *Пумму Б. Хроника / пер. З. В. Гуковской под ред. М. А. Гуковского ; примеч. М. А. Гуковского. Л., 1972. См. в этом издании статью: Рутенбург В. И. Автобиография Питти и итальянская литература. С. 201–217.*

Издание хроники Питти в Италии было осуществлено Джузеппе ди Лоренцо Манни (вторая половина XVII – начало XVIII в.), эрудитом, тесно связанным с Академией Круска и владельцем собственной типографии. Джузеппе Манни суждено было стать отцом прославленного сына Доменико ди Джузеппе Манни, академика, филолога и писателя²³.

Издатель прямо заявлял, что произведение публикуется впервые и посвящено сенатору Раймондо Питти, прямому потомку автора «Хроники», от которого он ведет свой знатный род. Пространное предисловие издателя посвящено безудержному прославлению Раймондо Питти и его фамилии. Манни, злоупотребляя превосходной степенью, писал о «величии души», «благородном достоинстве», «предусмотрительности», о «заслугах и доблести в служении отечеству»²⁴, каковые «передавались в этом роду от отца к сыну более 5-и веков... как и слава Вашей знатнейшей фамилии», о «великих монументах» (прежде всего Палаццо Питти), о которых «везде под солнцем с великой хвалой говорят»²⁵. Достаточно обратиться к «Хронике» самого Бонаккорсо Питти, о котором весьма нелицеприятно отзывались многие современники, чтобы воочию убедиться, сколько крупных и мелких мошенничеств пускал в ход ее автор ради осуществления собственных интересов в обход коммунальным законам. Манни, однако, видел в публикуемой хронике только «стремление к истине, единой и чистой»²⁶, несмотря на то что сам Бонаккорсо часто лгал, желая представить себя в наивыгоднейшем свете. Отдельного воспевания удостоивались очень скромные поэтические произведения Б. Питти, сводящиеся к стансам и одной канцоне, в которой он восхищался своим рыцарским званием, полученным от императора Рупрехта Баварского²⁷.

Многие флорентийцы питали ненависть и презрение к Луке ди Бонаккорсо, сыну автора «Хроники», из-за тех способов, которыми он добивался социального возвышения. Но и Лука также являлся объектом восторгов издателя: «Блестящий кавалер, известный в истории Италии, который превзошел своего отца Бонаккорсо заслугами, вели-

²³ Cronica di Buonaccorso Pitti con annotazioni. All' illustro e clariss. Sig. Senatore Raimondo Pitti commissario di Pisa. Firenze, 1720.

²⁴ *Manni G.* Avvertimento // Cronica di Buonaccorso Pitti con annotazioni ... P. XXVI–XXVII. Род дал 13 гонфалоньеров справедливости, 47 приоров, 8 сенаторов великого Герцогства Тосканского, не считая послов, комиссаров, Кавалеров Орденов, каноников, аббата, а также ученого философа и математика в одном лице, наконец, литератора Камилло, сына Раймондо Питти, консула Академии Круска.

²⁵ *Manni G.* Avvertimento. P. V–VII.

²⁶ Ibid. P. XII.

²⁷ Ibid. P. XXXVII.

чием, могуществом, колоссальными богатствами, но особенно великодушием сердца»²⁸. Предисловие-панегирик наводит на мысль о щедро оплаченном заказе, сделанном издателю сенатором Раймондо Питти, однако в этом случае не удалось найти никаких непосредственных подтверждений или опровержений этого факта. В любом случае думается, что лица, занимающиеся изящной словесностью и состоящие в звании академиков Круска, не стали бы признаваться открыто в собственном своекорыстии.

Второе издание записей Бонакcorso Питти было предпринято только в 1905 г. Альберто Бакки дела Лега: в текст, изданный Манни, были внесены лишь небольшие исправления²⁹. Именно это издание послужило коллективу авторов ЛОИИ РАН для перевода текста Б. Питти³⁰. Третье издание предпринял В. Бранка в 1986 г.³¹

Но самое важное заключалось в том, что Джузеппе Манни в том же «Предисловии» обнаружил основательные познания в автографах семейных книг, хранящихся в разных рукописных собраниях. Издатель, возможно, впервые кратко суммировал сведения о семейных книгах во фрагменте, посвященном «славе Флоренции», в которой «более чем где-либо процветал обычай сохранять записанными свои воспоминания и помнить даже о мельчайших делах в “Дневниках”, частных “Мемуарах”, “Домашних хрониках” и “Историях”, которые составляли наши граждане, дабы наставить нас и показать, что жизнь нельзя проводить в молчании. Мельчайшие подробности прошлого не от великих “Историй” проистекают, но от источников такого рода, правдиво написанных, которыми история во многих частях корректируется и освещается»³².

Манни представил своего рода проект издания семейных книг, упоминая наиболее значимые тексты, оставленные флорентийскими гражданами. В частности, в его реестр вошла древняя копия «Хроники» Нери Альфиери Стринати, хранящаяся у некоего аббата Андреини; «Ricordi» членов семьи Корсини, «любезно переданные мне Микеле Бартоломео Корсини». Он заявлял о том, что в знаменитой библиотеке Карло Томмазо Строцци хранится оригинал «Ricordanze» («Воспоминаний»), начатый в 1379 г. Лапо Никколини. Ему было известно, что в прославленном доме Макиавелли имеются памятные записи Буонинсеньи ди Маккиавелло (ок. 1200), затем Ристоро и Лоренцо, его сыно-

²⁸ Ibid. P. XXVIII–XXIX.

²⁹ *I Ricordi di Bonaccorso Pitti* / a cura di A. Vacchi della Lega. Bologna, 1905.

³⁰ Гужовский М. А. «Хроника» Бонакcorso Питти // *Питти Б. Хроника*. С. 197.

³¹ *Pitti B. Cronica // Mercanti scrittori* / a cura di V. Branca. Milano, 1986.

³² *Manni G. Avvertimento*. P. XIII–XIV.

вей, а также «Книга» Бернардо Маккиавелли, «отца Историка» (начатая в 1460 г.)³³, Манни называл книги Чей, «Хронику» Луки да Панцано, памятные книги Медичи и Лапо да Кастильонкьо, «Домашнюю хронику» Донато Веллутти, «Воспоминания» Джованни Морелли, «каковая вышла теперь из печати», «Мемуары» Якопо Сальвиати, написанные «чистым и красивым языком, цитируемые в Словаре академиков Круска»³⁴. Именно их Манни собирался издать следом за хроникой Питти. Он перечислял даже фрагменты на пергамене, оставшиеся от книг домов Гвиччардини, Конти, Перуцци, нотария Никколо ди Вентура Монаки, Донато Веллутти, Нофри ди Пьеро делле Риформаджони³⁵.

Из всего перечисленного в типографии Манни был в 1731 г. издан неполный текст Донато Веллутти³⁶, озаглавленный «Флорентийская история», когда печатня, видимо, уже находилась под управлением его сына Доменико Мария Манни. Предисловие, однако, так же, как и в случае с текстом хроники Б. Питти, было написано Джузеппе ди Лоренцо Манни, но гораздо более лаконично и сухо, нежели то, которое предваряло издание «Хроники» Питти, содержа в основном биографические заметки об авторе и краткую экспозицию содержания труда Веллутти, к которому составитель присовокупил фрагмент некоей хроники (охватывающий 1342–1345 гг.) Франческо ди Джованни ди Дуранте (ум. 1377). Содержание хроники Веллутти ограничивалось главным образом лаконичными автобиографическими сведениями о самом авторе, его фамилии и его счетах. Другие важные части текста Веллутти — история современных ему политических событий и сведения об общественных делах — были по неуказанным причинам опущены. Это издание порицал литературовед Доменико Морени: «Издатель, хотя и усерднейший, все же пренебрегал занятиями в Мальябеккиане, где хранился полный рукописный текст хроники»³⁷.

Следующее критическое издание уже полного текста «Домашней хроники» Донато Веллутти было предпринято только в 1914 г.³⁸

³³ Ibid. P. XIV–XVII.

³⁴ Имеется в виду упомянутое ранее неполное издание.

³⁵ *Manni G.* Avvertimento. P. XIV–XXI.

³⁶ *Velluti D.* Cronica di Firenze. Firenze : Manni, 1731.

³⁷ Bibliografia storico-ragionata della Toscana o sia catalogo degli scrittori. Raccolto dal Domenico Moreni canonico. Firenze, 1805. Т. II ; Serie dei testi di lingua italiana e di altri esemplari del bene scrivere. Opera nuovamente fatta da Bartolommeo Gamba di Bassano. Venezia, 1828.

³⁸ La Cronica domestica di Messer Donato Velluti, scritta fra il 1367 e il 1370, con le addizioni di Paolo Velluti scritte fra il 1555 e il 1560, dai manoscritti originali / per cura di Isidoro del Lungo e Guglielmo Volpi. Firenze, 1914.

Проект Джузеппе Манни по изданию семейных книг, который не осуществился, примечателен тем, что в приведенном перечне текстов содержится важная сущностная черта, которая их все объединяет независимо от подзаголовков, многие из которых даны были еще предшественниками Манни. Все они в той или иной степени содержали сведения о роде и семье авторов, из-под пера которых вышли. Но очень значительные промежутки времени (от первой трети XVIII до начала – середины XX в.) между первыми еще несовершеннолетними изданиями семейных книг, составляющих «классическую триаду», и последующими полными, которые могли претендовать на научную критику текста, свидетельствуют о том, что долгое время не проявлялся интерес к семейным книгам, как к аутентичным источникам и самостоятельным целостным произведениям, позволяющим воспроизвести и дополнить многие сегменты политической истории, общественной, семейной и частной жизни Флоренции и Тосканы в XIV–XV вв. Они использовались различными авторами в XVIII–XIX вв. лишь как прикладной жанр, источники, откуда можно было черпать аргументы и иллюстрации по тем проблемам, которые они исследовали. Можно полагать, что в какой-то мере подобный подход вел свой исток от оценок и суждений эрудитов и филологов, преимущественно академиков Круска, которые восхищались «золотым тосканским наречием» этих текстов «литературы второго плана», не осознавая всей их ценности как исторических источников.

РЕЗЮМЕ

Значение семейных книг, как уникальных и содержательных исторических источников, в полной мере было осознано во второй половине XX в., о чем свидетельствует серия аналитических трудов и создание координирующего научного центра по выявлению и изданию хранящихся в архивах рукописей. История издания трех семейных книг (в начале XVIII в.), составленных Донато Веллутти, Бонаккорсо Питти и Джованни Морелли, которые современные исследователи называют «классической триадой», показывает, что внимание эрудитов, академиков Круска и издателей к памятникам такого рода отличалось филологической направленностью, как к источникам чистого тосканского наречия. Внеся значительный вклад в изучение и издание семейных книг, эрудиты и интеллектуалы Академии Круска отчасти деформировали рукописные фонды, дали произвольные наименования и не создали систематической классификации, относя их к второстепенному жанру «городской» или «купеческой» литературы, что предопределило до начала XX в., когда появились первые критические издания полного текста семейных книг, их известную недооценку как аутентичных исторических источников.

SUMMARY

The importance of the family books, as a unique and informative historical sources, was fully realized in the second half of the 20th century, as evidenced by a series of analytical works and the creation of a coordinating research center for the archives manuscripts identification and publication. Release history of three family books (in the beginning of 18th century), written by Donato Velluti, Bonaccorso Pitti and Giovanni Morelli, which were called the «classic triad» by modern researchers, shows that the attention of scholars, academicians of the Crusca and publishers to such texts were distinguished philological orientation, as sources of pure Tuscan dialect. By making a significant contribution to the study and publication of family books, scholars and Crusca Academy intellectuals partly deformed the manuscripts, were given arbitrary names and have not created a systematic classification, relating them to the minor genre of the «city literature» or «merchant literature», that has determined to beginning of 20th century, when appeared the first critical editions of the family books full texts, their underestimation as authentic historical sources.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Семейные книги, классификация, история издания, тосканские эрудиты, Академия Круска, типография Манни, «купеческая литература».

KEYWORDS

Family books, classification, release history, Tuscan scholars of the Crusca Academy, Mannie's printing, «merchant literature».

БИБЛИОГРАФИЯ

REFERENCES

Pitutti B. Хроника / пер. З. В. Гуковской под ред. М. А. Гуковского ; примеч. М. А. Гуковского. Л., 1972 (*Pitti B.* Khronika / per. Z. V. Gukovskoj pod red. M. A. Gukovskogo ; primech. M. A. Gukovskogo. Leningrad, 1972).

Рутенбург В. И. Автобиография Питти и итальянская литература // *Питти Б.* Хроника / пер. З. В. Гуковской под ред. М. А. Гуковского ; примеч. М. А. Гуковского. Л., 1972 (*Rutenburg V. I.* Avtobiografiya Pitti i ital'yanskaya literatura // *Pitti B.* Khronika / per. Z. V. Gukovskoj pod red. M. A. Gukovskogo ; primech. M. A. Gukovskogo. Leningrad, 1972).

Bartoli Langeli A. La scrittura del italiano. Bologna, 2000.

Bibliografia storico-ragionata della Toscana o sia catalogo degli scrittori. Raccolto dal Domenico Moreni canonico. Firenze, 1805. Т. II.

Borghini V. Storia della nobiltà fiorentina: discorsi inediti o rari. Pisa, 1974.

Cazalé B. C., Klapisch-Zuber Ch. Mémoire de soi et des autres dans les livres de famille italiens // *Annales : Histoire, Sciences Sociales*. 2004. No 4.

Ciappelli G. I libri di famiglia di Firenze. Stato delle ricerche e iniziative in corso // *Mordenti R.* I libri di famiglia in Italia. II : Geografia e storia. Roma, 2001.

Cicchetti A., Mordenti R. La scrittura dei libri di famiglia // *Letteratura italiana / a cura di A. Asor Rosa*. Vol. III : Le forme del testo. T. II : La prosa. Torino, 1984.

Cronica di Buonaccorso Pitti con annotazioni. All' illustro e clariss. Sig. Senatore Raimondo Pitti commissario di Pisa. Firenze, 1720.

Cronica di Giovanni Morelli // Istoria fiorentina di Ricordano Malespini coll' aggiunti di Giacchetto Malespini e la Cronica di Giovanni Morelli. Firenze, 1718.

Delle cose piu notabili della Cronica // Istoria fiorentina di Ricordano Malespini coll' aggiunti di Giacchetto Malespini e la Cronica di Giovanni Morelli. Firenze, 1718.

Fagioli Vercellone G. G. Ildefonso di San Luigi Gonzaga. URL: http://www.treccani.it/enciclopedia/ildefonso-di-s-luigi-gonzaga_%28Dizionario-Biografico%29/

I Ricordi di Bonaccorso Pitti / a cura di A. Bacchi della Lega. Bologna, 1905.

La Cronica domestica di Messer Donato Velluti, scritta fra il 1367 e il 1370, con le addizioni di Paolo Velluti scritte fra il 1555 e il 1560, dai manoscritti originali / per cura di Isidoro del Lungo e Guglielmo Volpi. Firenze, 1914.

Manni G. Avvertimento // *Cronica di Buonaccorso Pitti con annotazioni. All' illustro e clariss. Sig. Senatore Raimondo Pitti commissario di Pisa.* Firenze, 1720.

Pandimiglio L. Morelli, Giovanni // *Dizionario Biografico degli Italiani*. 2012. Vol. 76. URL: http://www.treccani.it/enciclopedia/giovanni-morelli_%28Dizionario-Biografico%29/

Proverbi volgari detti per uomini valenti // Istoria fiorentina di Ricordano Malespini coll' aggiunti di Giacchetto Malespini e la Cronica di Giovanni Morelli. Firenze, 1718.

Puma G. Per ispazio di buon pezzo dimorando. La priere de Giovanni di Pagolo Morelli (Florence, 1407): scansion, duree, metamorphose // *Chroniques italiennes*. 2015. No 1. Web 29. <http://chroniquesitaliennes.univ-paris3.fr/PDF/Web29/Web29-2-GiuliaPuma.pdf>

Razzi S. Vite di cinque uomini illustri. Firenze, 1602.

Serie dei testi di lingua italiana e di altri esemplari del bene scrivere. Opera nuovamente fatta da Bartolommeo Gamba di Bassano. Venezia, 1828.

Strinati Neri di Alfieri. Cronicchetta. Firenze, 1753.

Strozzi L. Le vite degli uomini della casa Strozzi. Firenze, 1892.

Tartini G. G. Avvertimento // *Istoria fiorentina di Ricordano Malespini coll' aggiunti di Giacchetto Malespini e la Cronica di Giovanni Morelli.* Firenze, 1718.

Tavone M. Storia della lingua italiana. T. II : Quattrocento. Padova, 2015.

Velluti D. Cronica di Firenze. Firenze : Manni, 1731.